

В статье описывается история создания крепости и города Александрополь и реконструкции Черного форта. Рассматривается уникальность условий существования и реконструкции с элементами реставрации российской военной базы, гражданского города и традиций частно-муниципального партнерства. Используется понятие «вернакулярный город». Подчеркивается значение для формирования культурного центра межрегионального масштаба вновь возникшего многофункционального комплекса на месте военного объекта.

Ключевые слова: Александрополь, империя, военное наследие, вернакулярный город, частная инициатива, функциональная трансформация /

The article tells the story of construction of the fortress and the city of Alexanropol, and of reconstruction of the Black Fort. It features the uniqueness of the conditions of existence and reconstruction with the elements of restoration of the Russian military base, the civil city and the traditions of private-municipal partnership. The notion of vernacular city is used. It is pointed out that the new multifunctional complex, which appeared on the site of the military facilities, is of importance for formation of a cultural center on an interregional-scale.

Keywords: Alexandropol; Empire; military heritage; vernacular city; private initiative; functional transformation

Война и мир

Черный форт, Александрополь–Гюмри

текст

Андрей Иванов /
text
Andrei Ivanov

Немного истории

Говорят, что таблицу Менделеева первым во сне увидел Пушкин, только он в ней ничего не понял. Но вот насчет его снов о «Войне и мире» сведения более достоверные – один из них отражен на автопортрете, где поэт скачет на лошади в цилиндре и бурке с пикой наперевес – мимо селения Гюмри, уже включенного в пределы империи, в первый и последний раз за ее границу, во все еще турецкий Арзрум.

Рустам Рахматуллин назвал этот рисунок «тайным гербом России», отражающим ее великую имперскую миссию: «Это рисунок Пушкина – Пушкин, скачущий с пикой на освобождение армян. <...> Не с метафорической пикой, а с пикой физической, жертвуя собой, скачущий на освобождение дружественного плененного народа. Мне кажется, что этот тайный герб России выражает существо ее кода – это освобождающая империя высочайшей культуры» [1].

Известный краевед не учел только, что рисунок был сделан в шутку для дамского альбома и вполне себе оксюморонный: поэт не случайно совместил в нем грозную пикку и легкомысленный цилиндр – войну и мир¹.

v Пушкин А. С. Автопортрет в виде всадника на лошади, в бурке и круглой шляпе, с пикой. В альбоме Ел. Н. Ушаковой. 1829 г., конец сентября–начало октября

Но и присоединение к России Восточной Армении (хоть и без Эрзерума) по итогам русско-турецкой войны 1828-1829 гг. было своего рода парадоксальным явлением: колонизаторы выступали здесь и как защитники-освободители. И новые подданные, такие, как Хачатур Абовян, были им благодарны: «Да будет благословен тот час, когда русские благословенной своей стопой вступили на армянскую светлую землю и развеяли проклятый злобный дух кизильбашей» [3].

Тем не менее, «...империя постоянно стремилась утвердить свою культурную гегемонию. Всегда озабоченная силовым доминированием, она тратила огромные средства и на то, чтобы показать миру вдохновенный и вдохновляющий облик, который вызывал бы верность у подданных, уважение у друзей и страх у врагов» [4]. И в первую очередь – строила крепости.

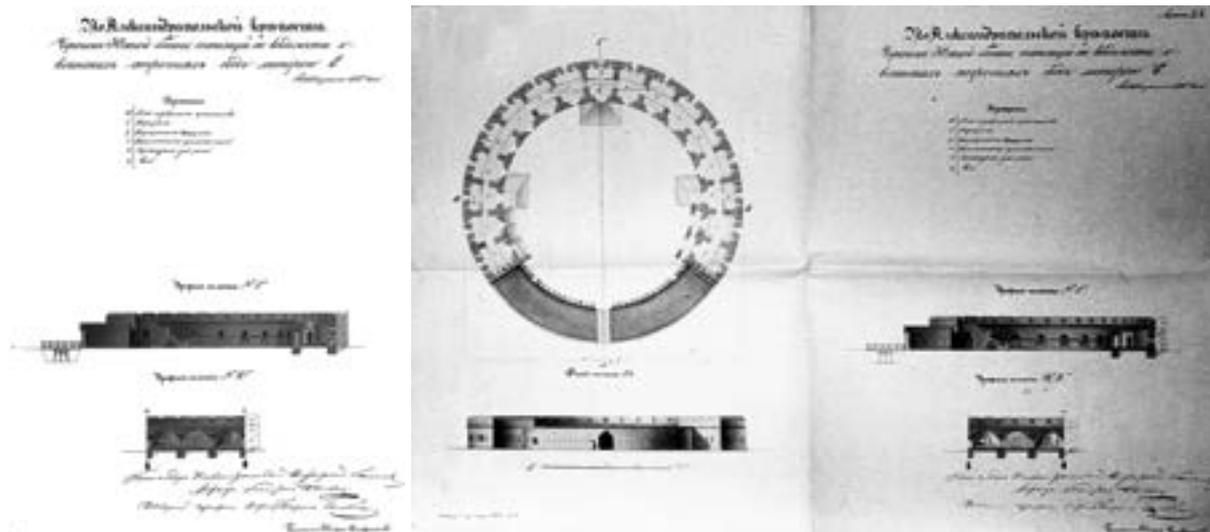
2 июня 1834 г. Николай I отдает приказ о проектировании крепости «вблизи турецкого укрепления Гюмры» [5], а при визите на место в начале октября 1837 г. отмечает явные успехи в строительстве² и дает ей имя «Александрополь» – в честь своей жены Александры Федоровны, но официально – во имя мученицы Александры царицы Римской.

> План крепости Александрополь и г. Александрополя. Чертеж не ранее конца 1830-х гг.

> Вид крепости Александрополя. (Иллюстрированная хроника Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Т. 2: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23005>)

< Черный форт.
Чертежи 1851 г.

War and Peace

The Black Fort, Alexandropol-Gyumri

v Состояние до реконструкции (2000-е гг.). Фото из экспозиции музея истории Александропольской крепости

И вот фокус: рядом с грозной крепостью, которая не только стала олицетворением имперской власти и главным символом нового края, но дала защиту и работу мастерам-каменщикам, съехавшимся туда из древних городов Западной Армении, как-то незаметно и быстро теми же мастерами был построен замечательный город, получивший то же имя и роль одного из – наряду с Тифлисом, Баку, Шуши – экономических и культурных центров Закавказья.

Он-то и изображен на гравюре конца 1870-х гг. с подписью «Вид крепости Александрополя». Очередная русско-турецкая война еще идет, а в этом городе мир уже победил, выразившись в становлении уникальной с социальной и архитектурной точек зрения вернакулярной среды. Но об этом – в других материалах, уже написанных и еще пишущихся [6].

Здесь же – об Александропольской крепости и, конкретно, о Черном форте, стоящих сегодня на государственной охране как памятники культуры республиканского значения. По официальной оценке Минкульта Армении, «возведенная местными мастерами крепость своим великолепным положением придает городу особое своеобразие, торжественность. Являясь проявлением нового слова в фортификационном строительстве, крепость “Александрополь” невозможно сравнить с другими подобными сооружением региона» [7]. А внутри нее – еще одно удивительное явление – до сих пор базируется российский военный гарнизон, преемственно продолжающий службу с царского времени – 102-я российская

^ Состояние до реконструкции. Археологические работы 2008 г. Фото Л. Манасаряна

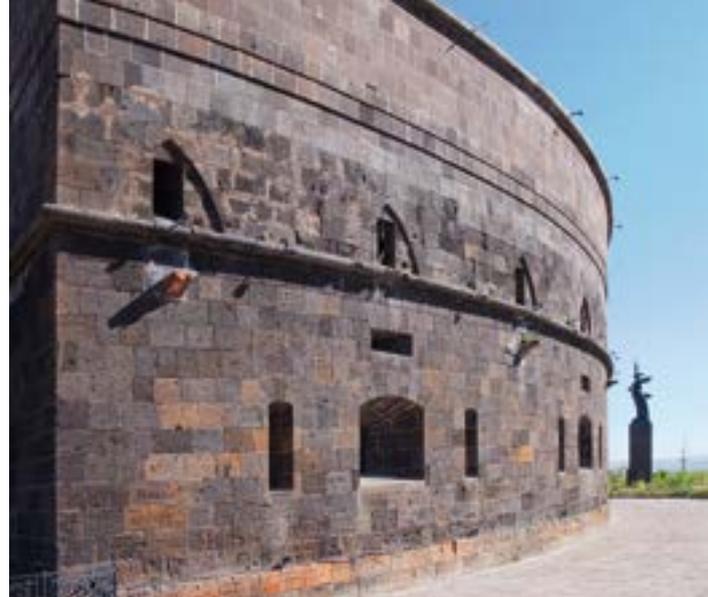
^ Состояние до реконструкции. Стены (www.visitgyumri.com)

1. «В альбоме Ушаковой поэт набросал шуточный автопортрет: верхом на коне, в бурке и цилиндре, с длинной пикой в руке он мчится вперед. Штатская одежда Пушкина среди военных фуражек и мундиров действительно заключала в себе нечто странное, даже комическое. Но во всем остальном эпизод, им иронически зарисованный, носил совсем не шуточный характер <...> В действующих частях вместе с генералом Раевским Пушкин находился с самого своего прибытия к нему и до взятия Эрзерума (Арзрума); участвовал во всех переходах, боевых операциях, несколько раз подвергался вместе со всеми смертельной опасности» [2]

2. «...Меня поразили огромные работы, предпринятые по сооружению этой новой крепости... Местоположение крепости единственное, на отвесной скале, далеко господствующей над оттоманскими владениями. Каменная одежда уже вся окончена с тою тщательностью, какую мы привыкли видеть в лучших наших крепостях...» (Источник: экспозиция музея истории Александропольской крепости в Черном форте).

^ Вид Черного форта после реконструкции от часовни Архистратига Михаила на Холме Чести (мемориальное кладбище офицеров и солдат русской армии, павших в русско-турецких войнах), 2017. Фото А. Иванова

^ Внешний вид после реконструкции. На заднем плане – монумент «Мать-Армения» (скульпторы А. Саргсян, Е. Варданян, арх. Р. Егоян, 1975), 2017. Фото А. Иванова

военная база (численность личного состава около 4 тыс. человек, оснащение – ракеты С-300В и прочая грозная техника).

Южное укрепление крепости – Черный форт – возведен в период между концом 1830-х (он показан на карте, выпущенной не ранее 1837 г.) и началом 1850-х годов (исходя из сведений, приведенных в «Военной энциклопедии» начала прошлого века) [8].

«Чисто тесаными камнями черного туфа была возведена Южная башня, прозванная «Сев берд» («Черная крепость», гос. индекс 7.1.2), представляющая собой круглое в плане оборонительное сооружение. В нижней части имеются несколько входных проемов, над ними – регулярно расположенные амбразуры. В фортах по длине стен были установлены арсенал и подсобные пристройки» [9].

Ну а после 1878 г., когда в состав Российской империи вошла Карская область, а крепость Александрополь стала крепостью-складом и ремонтной базой для артиллерии, Черный форт сначала служил военной тюрьмой [10], а потом запустел.

В итоге он был передан российской стороной Министерству обороны Армении, а затем в 2005 г. продан в частные руки. В 2012 г. строение купила семья Баласянян, глава которой Самвел по стечению обстоятельств как раз тогда занял пост мэра Гюмри. На его средства и

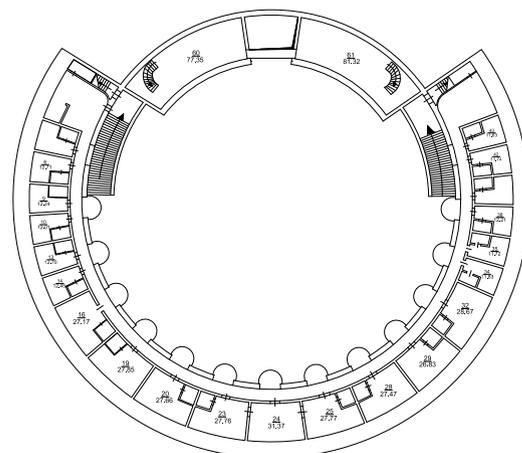
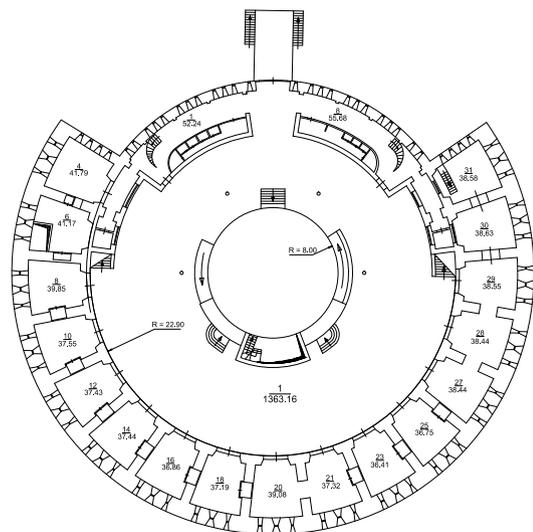
осуществлялась реконструкция форта с приспособлением под культурно-гостиничный комплекс.

Гюмрийский общественник Ваан Тумасян отмечал: «Черная крепость... десятилетиями была бесхозной. С годами она разрушалась все больше и больше, стала городской свалкой и местом встречи алкашей и наркоманов. Что плохого в том, что Самвел Баласянян решил отреставрировать ее?» [11].

Но не все видели тут позитив. Распространенное мнение выразил директор Ширакской службы по охране памятников и исторической среды при Минкульте РА Аветик Мелик-Саргсян: «Черная крепость является военно-историческим памятником, следовательно, она может стать только военно-историческим музеем». Общественное недовольство было вызвано и тем, что утверждение проекта реконструкции проходило без обсуждения горожанами. А когда таковое все же было устроено в формальном режиме, то стало, как говорят в Гюмри, «горчицей после обеда» [12]. Тем не менее проект, авторов которого установить было совсем не просто³, в итоге был согласован с самыми высшими инстанциями Армении.

Что получилось: архитектура и жизнь

«Мы спасли памятник, ничего плохого не произошло. Более того, город получит строение, в котором нуждает-

> Проектные чертежи 2010-х гг. Планы первого и второго уровней

^ Внешний вид после реконструкции со стороны входа, 2017.
Фото А. Иванова

v Внешний вид после реконструкции. Стена, 2017.
Фото А. Иванова

^ Интерьер после реконструкции, 2017. Фото А. Иванова

ся. А вопрос, нарушен ли архитектурный облик памятника, предстоит обсудить специалистам», – ответил на многочисленные упреки заведомо градостроительства и архитектуры городской мэрии Генрих Гаспарян [13].

Но это действительно вопрос. Облик форта существенно изменен. Из того же материала – черного туфа – но с существенно худшим качеством надстроен второй этаж, новая кладка визуально отлична от исторической (уж не следовали ли строители Венецианской хартии?). Перекрыт внутренний двор с устройством центричной сцены-подиума и ряда полукруглых балконов-лож на уровне второго этажа, явно не отвечающих строгому крепостному духу (предназначены для просмотра концертов VIP и людьми с ограниченными возможностями).

Но при этом силуэт форта в целом не искажен: при восприятии из города он кажется совершенно естественным. Не нарушен и ритм фасадных проемов; гостиничные номера на втором этаже вообще не имеют наружных окон. А главное же, на мой взгляд, в другом: крупный военный объект подготовлен к мирному и разнообразному общественному использованию.

В первый раз после реконструкции крепость открыла ворота для горожан 25 сентября 2016 г. Здесь, при участии легендарной гюмрийской фолк-рок-группы «Бамбир», нескольких известных команд из США, Ирлан-

дии, Грузии и Армении и около 2000 зрителей прошел международный фестиваль «Гюмри Рок Фест 2016». Продюсер фестиваля Тигран Вирабян отмечал: «концертный зал “Сев берд” – довольно интересное место. Когда мы посылаем фотографии продюсерам иностранных групп, они выражают свое восхищение и удивляются, что в нашей маленькой стране может быть такое замечательное архитектурное сооружение, которое является еще и концертным залом. Территория вдохновляет, здесь Гюмри находит свое отражение»⁴. Многие гюмрийцы поднялись к форту пешком, чтобы не только принять участие в рок-фестивале, но и полюбоваться новым обликом форта⁵.

На территории форта размещен памятный алтарь со столом, у которого папа римский Франциск отслужил мессу в Гюмри в 2016 г., в подвальном помещении действует музей, посвященный истории Александропольской крепости, в зале периодически проводятся концерты, творческие вечера, научные конференции. На апрель 2018 г. здесь запланировано проведение крупного X Международного конкурса-фестиваля молодых музыкантов-исполнителей «Возрождение». Так что обновленный Черный форт – не просто элитная гостиница с рестораном, чего боялись многие горожане, – он постепенно становится культурным фокусом города, если не всей Армении.

Мир больше войны

Остальные структуры крепости с российской 102-й базой по-прежнему жестко отделены от города. Да, работа многих местных жителей так или иначе связана с базой, и их зарплаты достаточно высоки по локальным меркам [14]. Но это и перманентная опасность для горожан. Страшный случай с убийством гюмрийской семьи российским военнослужащим Пермяковым в январе 2015 г. не забудется здесь никогда. И потому пример интеграции бывшего военного здания в мирную городскую жизнь представляется мне очень важным.

Ведь настоящая война, к сожалению, продолжается. Слава Богу, уже не в Гюмри – но так ли существенна разница между западной и восточной границами в стране, где между ними – всего порядка 120–140 км? Сообщения

> Внешний вид после реконструкции. Стена, 2017. Фото А. Иванова

< Фестиваль «Гюмри Рок Фест 2016». Фото Н. Алексаняна (www.hetq.am)

о вооруженных столкновениях, а то и смертях армянских солдат приходят и приходят с востока.

И если такие межрегиональные культурные центры, какой создается сегодня в Черном форте, помогут – хоть чуть-чуть – способствовать уменьшению насилия, его новые мирные функции будут оправданы вдвойне.

Уж не знаю, насколько поучителен для России этот любопытный случай «частно – муниципального» партнерства при конверсии памятника военного наследия. Но стоит помнить, к примеру, что ни один из знаменитых фортов Кронштадта так до сих пор не отреставрирован и не передан обществу.

Литература

1. Что делать? Что есть цивилизационный код России? [Электронный ресурс] // Телеканал «Культура». – 28. 01. 2018. https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20917/episode_id/1632867/video_id/1774326/
2. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина, 1826–1830. – М. : Советский писатель, 1967
3. Абовян Х. Раны Армении / Пер. с арм. С. Шервинского. – Ереван : Советакан грох, 1977. – С. 103
4. Эткинд А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – С. 389
5. Александрополь [Электронный ресурс] // Военная энциклопедия. – СПб. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. I. – С. 260. <http://www.runivers.ru/bookreader/book9605/#page/323/mode/1up>
6. Иванов А. Город семи ран [Электронный ресурс] // Голос Армении (Ереван). – 7 сентября 2016. <http://golosarmenii.am/article/44673/gorod-semi-ran;>
7. Иванов А. В. Регулярный вернакуляр: свобода внутри решетки (исторический центр Гюмри XIX – середины XX в.) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 9. – М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 159–192
8. Крепость Александрополь (г. Гюмри, гос. индекс 7.1.1) [Электронный ресурс] // Министерство культуры РА: Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников. <http://hushardzan.am/ru/7436/>
9. Александрополь...
10. Крепость Александрополь...
11. [Электронный ресурс] <http://www.armenianheritage.org/ru/monument/Gyumri-II>
12. Арутюнян Ю. Мэр в Черной крепости [Электронный ресурс] // Голос Армении. – 23 июля 2014. <http://golosarmenii.am/article/24477/mer-v-chnoj-kreposti>

13. Там же

14. Мхоян А. Темная история «Черной крепости». [Электронный ресурс] // 13.08.2016. режим доступа <https://ru.armeniasputnik.am/culture/20160813/4644477.html>

15. Зарубин П. Гюмри благодарен российским военным. [Электронный ресурс] // 8 декабря 2013. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1164776>

References

- Abovyan, Kh. (1977). Rany Armenii [Armenia's wounds]. (S. Shervinsky, Trans.). Yerevan: Sovetakan grokh.
- Alexandropol. (1911). In The Military Encyclopedia. (Vol.1, p. 260). Saint Petersburg: Tip. T-va I. D. Sytina. Retrieved from <http://www.runivers.ru/bookreader/book9605/#page/323/mode/1up>
- Arutyunyan, Yu. (2014, July 23). Mer v Chernoi kreposti [The Mayor in the Black Fortress]. Golos Armenii. Retrieved from <http://golosarmenii.am/article/24477/mer-v-chnoj-kreposti>
- Blagoi, D. D. (1967). Tvorcheskii put' Pushkina, 1826–1830 [Pushkin's creative career, 1826–1830]. Moscow: Sovetskii pisatel.
- Chto delat? Chto est tsivilizatsionnyi kod Rossii? [What is to be done? What is the civilizational code of Russia?]. (2018, January 28). TV Channel Culture. Retrieved from https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20917/episode_id/1632867/video_id/1774326/
- Etkind, A. (2016). Vnutrennyaya kolonizatsiya: Imperskyi opyt Rossii [Internal colonization: Russia's imperial experience]. Moscow: Novoe literaturnoe
- Gyumri II. (n. d.). Armenian Heritage. Retrieved from <http://www.armenianheritage.org/ru/monument/Gyumri-II>
- Ivanov, A. (2016, September 7). Gorod semi stran [A City of seven countries]. Golos ASrmenii (Yerevan). Retrieved from <http://golosarmenii.am/article/44673/gorod-semi-ran>
- Ivanov, A. V. (2017). Reguljarnyi vernakulyar: svoboda vnutri reshetki (istoricheskiy tsentr Gyumri XIX – serediny XX v.) [A regular vernacular: freedom within the grid (the historical center of Gyumri of the 19th – mid-20th century)]. Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury, issue 9, 159-192. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Krepost' Alexandropol (g. Gyumri, gos. index 7.1.1). [Alexandropol Fortress (Gyumri, state index 7.1.1)]. (n. d.). Ministry of Culture of RA "Service for the protection of historical environment and cultural museum-reservations". Retrieved from <http://hushardzan.am/ru/7436/>
- Mkhoyan, A. (2016, August 13). Temnaya istoriya "Chernoi kreposti" [A shady story of the Black Fortress]. Retrieved from <https://ru.armeniasputnik.am/culture/20160813/4644477.html>
- Zarubin, P. (2013, December 8). Gyumri blagodaren rossiiskim voennym [Gyumri is thankful to Russian soldiers]. Vesti.ru. Retrieved from <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1164776>

3. Отметим, что и безымянность архитекторов (относительная в этом случае), и главенствующая роль в процессах строительства частной инициативы – исторические традиции Александрополя–Ленинкан–Гюмри как живого вернакулярного города.

4. Концертный зал крепости «Сев берд» в Гюмри ошеломил иностранных продюсеров (<http://www.aravot-ru.am/2016/06/13/212721/>)

5. Открылись двери Гюмрийской крепости «Сев берд», состоялся рок-фестиваль: видео, фото (<http://www.aravot-ru.am/2016/09/28/222488/?s>)

Автор благодарит Гарегина Егояна, Степана Тер-Маргаряна, Ашота Мирзояна, Арев Самуэлян за помощь в поиске информации и предоставленные материалы.

Авторы проекта реконструкции и приспособления: архитектор Вардан Шахулян (при участии Вачагана Врданяна), конструктор Самвел Хачатрян